

Глава 203: Путь наибольшего сопротивления

Любой, кто когда-либо любил играть в D&D или RPG, любит идею изучения подземного лабиринта с группой. Монстры, ловушки, лут ... все это очень интересно. Потому что это притворство.

Реальная версия жизни, не такая большая.

Подземелья в играх разработаны в интересах игроков. ДМ хочет, чтобы вы победили. Подземелий в реальной жизни нет. ДМ хочет, чтобы вы умерли. И ты никогда не получаешь добычу. У меня должно было быть волшебное кольцо для каждого пальца, и одно для моего члена, сколько раз, когда я избежал смерти. Про-тип: всегда нужно накручивать волшебное кольцо члена.

Стена шипов, направлявшихся к нам, скользнула к нам, не разрывая пол или высекая канавки в стенах с обеих сторон. Его убийственное путешествие сопровождалось выскабливанием, но казалось, что он идет снизу. Возможно, он катался на роликах. В любом случае, он был хорошо построен, чтобы выполнять свою работу.

Не то чтобы я успел полюбоваться прекрасным мастерством, когда я побежал в противоположном направлении. Я был впереди с остальными позади меня, хотя я был ближе к смертной казни, чем Флосси и Марв. Но теперь я был самым далеким от стены. Пока все остальные стояли вокруг, я уже был в движении. Без колебаний, без круглого стола и голосования. Лидеры принимали быстрые решения и действовали с ними. Вот почему я был рожден лидером, я всегда вел отступление с фронта.

У нас было довольно большое начало, но проход, в котором мы были, был очень длинным, без боковых проходов, чтобы уклониться. Факелы на стене были немногочисленны и далеки друг от друга, предлагая минимальное освещение. Я создал светящийся шар и послал его впереди меня. Вдали, казалось, был пересекающийся проход. Я должен был надеяться, что доберусь до стены, и надеюсь, что она не знает, как поворачивать углы.

Другие набирали обороты, что только стимулировало меня идти быстрее. Не потому, что я конкурентоспособный, а потому, что, если стена догонит, наличие буфера может сделать ее менее болезненной, чем быть пронзенным ножом, встроенным в пробку.

Конечно, Флосси была последней, но я ничего не мог с этим поделать. У Никса были самые короткие ноги, но он выглядел тем, кто мог получить его шквал. Это может быть расистским, но я мог слышать безошибочное царапанье его ног прямо позади меня, поэтому я думаю, что некоторые стереотипы справедливы.

Часть меня была рада, что Флосси будет бежать сзади, с острыми точками, колющими ее сзади. Она заслужила это, бросив меня в этот беспорядок. Это не значит, что я хотел, чтобы ее убили или повредили, но трудно не наслаждаться самодовольством, когда кто-то наказывается за свои преступления. И она действительно разозлила меня, что было серьезным уголовным преступлением в моей книге.

Не то, чтобы я сейчас много говорил в этом вопросе. Если бы это была ее лебединая песня, она принесла ее на себя, и я не мог помочь, что было так же хорошо. Если бы у меня был выбор, у меня не было настроения уменьшать мои шансы, чтобы увеличить ее.

Я не думал, что ее превратили в кебаб, так как был бы какой-то визг, похожий на котенка, побитого в лицо, и до сих пор были просто задыхающиеся, соскабливающие и быстрые шаги.

Мой шарик света остановился и взмыл вверх. Я должен был мысленно схватить его, чтобы он не ушел на вершину пещеры. Перед нами была стена и проходы, ведущие влево и вправо. Было что-то странное в стене, когда мой свет ударился и теперь озарял. В нем было много щелей. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что они предназначены для шипов.

К счастью, я добрался до поворота, не будучи заколотым сзади. Во всяком случае, не шипами. Я начал утомляться и тяжело дышал, когда я резко опустился. Проход продолжался в темноте. Я обернулся. Правый проход делал то же самое. Какой был правильный путь? Это не имело значения, я был просто рад, что вышел из линии огня.

Я предположил, что они могли бы сделать шипы передвигаться так быстро, как они хотели, и тот факт, что они не ускорялись, состоял в том, что это было просто разогревание и дегустатор для того, что должно было произойти.

Никс прибежал за углом. Я не повторяю этого, потому что он был крысой, он просто очень сильно поспешил. Затем Марв едва могла стоять и громко задыхалась. Ее обучение могло бы использовать немного меньше времени в лаборатории, смешивая зелья и немного больше на барах обезьян.

Я ткнул головой за угол, чтобы посмотреть, как близко Флосси была, и был удивлен, увидев ее на шипах.

Я не имею в виду пронзительную, висевшую вяло, с окровавленными точками, торчащими из нее, я имею в виду, что она не потрудилась бежать от смертельных ножей, она обернулась и прыгнула на борт. Каким-то образом она встала между промежутками и сидела верхом на копиях, катаясь по стене, как один из ее драконов.

Мне пришло в голову две вещи. Во-первых, если бы она придумала способ не бежать, как сумасшедшая, почему бы не оповестить об этом всех нас? А во-вторых, как она собиралась выбраться, прежде чем врезаться в стену, быстро приближающуюся.

Она выглядела немного широко раскрытой и испуганной, но для нее это было довольно нормально. Ее руки были сильно намотаны вокруг валов копьев, с которыми она была запутана, и она не выглядела так, как будто она собирается отпустить скоро.

«Ты должна прыгнуть, прежде чем попасть в торцевую стену», - сказал я ей, если она не поняла это.

Она покачала головой. «Ах, нет».

«Почему бы и нет?» Ее поездка собиралась добраться до конечного пункта назначения, и она тоже.

«Я боюсь. Я упаду».

Шипы двигались довольно быстрыми темпами, но вряд ли со сверхзвуковой скоростью. Если она спрыгнет, даже если она споткнется, у нее будет время встать и нырнуть за угол. Вероятно.

«Просто прыгай, ради бога. Сейчас!»

Она снова покачала головой. Больше боится содрать ее колено, чем превращаться в дуршлаг. Она начала хныкать. Две стены собирались встретиться. Флосси будет сплющена, проколота, сжата и измельчена. Сок из Флосси, без концентрата.

Одна рука протянулась, когда она попыталась переместиться через лицо шипов, но она закончила тем, что повисла еще плотнее к тому, что она уже имела, хотя она собиралась быть убитой. Когда она добралась до моего места, я взял ее протянутую руку, потянул ее ко мне, схватил за волосы и отдернул от шипов.

Она все еще делала все возможное, чтобы держаться за приглашение смерти, но таскание за волосы было слишком большим для нее, чтобы сосредоточиться на том, чтобы оставаться идиотом. Она закричала и отпустила, упав на пол рядом со мной, когда шипы врезались в стену с громким крушением. Пыль взлетела, когда камень за шипами заполнил проход, отрезав нас.

«Тебе не нужно было тянуть мои волосы?» Флосси сидела на земле, потирая ее голову.

Я отмахнулся от волос, запутавшихся вокруг моих пальцев. «Ты бы предпочла, если бы я позволил тебе превратиться в апельсиновый сквош, не так ли?» Она была права, я не должен был тянуть ее волосы, я просто хотел. Я все еще спасал ее, и я, без сомнения позже пожалею.

«Это не оранжевый», пробормотала Флосси.

Звук трубы, высокий и мелодичный, откуда-то из-за нас. На него ответили похожие лучи с другой стороны пещеры.

«Что это было?» В частности я никого не спрашивал.

«Это означает, что другие команды вошли в лабиринт», - сказала Флосси. Она поднялась на ноги и повернулась к каменной стене. «Ты, должно быть, пошел в другую сторону. Касейтон сказала прямо в конце длинного коридора.

«Ой, простите. Я испортил? Возможно, ты могла бы выкрикивать указания, когда ты была на карусели. «Поворачивай вправо!» Знаете, вот так.

Флосси прищурилась. «У меня не было времени».

«Слишком занята, что это бред? Не беспокойся, это может случиться с худшим из нас».

«Нам нужно идти этим путем». Она указала на стену, которая была гладкой и высотой не менее трех или четырех метров.

«Мы не можем пойти так. Нам нужна лестница или веревка с одним из этих когтей на конце. Вы принесли его? Конечно, тогда нам понадобится две недели, чтобы научиться подниматься по веревке». Сарказм в сторону, эта часть была правдой. Веревоочное скалолазание это тяжело.

«Но я не знаю, что дальше по этому пути. Мы потеряемся».

Я присел спиной к стене. Место было заполнено ловушками, вероятно, намного хуже, чем это, и следующий шаг в неизвестность мог быть моим последним.

«Что ты делаешь?» - сказала Флосси. «Мы должны двигаться, прежде чем они нас найдут». Марв и Никс стояли по обе стороны от нее.

Я прибыл в этот мир и был немедленно забит худшей командой в истории, и это включает в себя Астон Вилла. И все-таки мне удалось найти себе еще худшую коллекцию неудачников. Моя магия, возможно, не улучшилась, но мои способности чертового магнита росли экспоненциально.

«Я собираюсь остаться здесь и подождать, пока они меня не найдут. Несмотря на то, что ты думаешь, Флосси, быстрее, не всегда лучше».

«Ты не можешь оставаться здесь». Флосси очень напрягалась, прыгая с ноги на ногу, как будто ей нужно было пойти в ванную. Где вы снимали себя в одном из этих мест?

«Я могу оставаться там, где мне нравится. У меня было достаточно ...» Мне стало холодно, как будто я сидел на мокром участке. Я забыл о вкладе Марв во все это. Я внимательно посмотрел на нее с таким отвращением, как мог, но я не мог заставить себя спросить ее, что именно она со мной сделала.

«Ты не понимаешь». Флосси теперь хлопала в ладоши. «Они все знают, как пройти через лабиринт. Дело не в том, чтобы найти свой путь, а в том, чтобы остановить другую команду, заставив их попасть в одну из ловушек. Тебе нужно убить других, чтобы победить».

Отлично. Было бы хорошо, если бы кто-то упомянул об этом. Я имею в виду, я был просто судьей. Не нужно никому говорить мне правила.

«Я просто объясню, что я не играю. Они не будут пытаться убить меня, если я сдамся. Если сначала вам не удастся, сдайтесь. Это мой девиз».

Флосси подпрыгивала вверх и вниз. «Нет, нет, нет. Кейси сказала, как только начнется конкурс, нет никаких претензий. Они воспринимают это очень серьезно и не будут слушать. «Делай или умри, она сказала».

Вот что сказал Равива. Я не думал, что Флосси пытается меня обмануть, я верил ей, когда она говорила, что тролли не собираются слушать. Вероятно, они предположили, что это был трюк, чтобы получить преимущество. Трюкачество. Но это было не так, как будто у нас был лучший вариант.

«Если Касейтон была достаточно любезна, чтобы рассказать тебе обо всем этом, - сказал я, - почему она тоже не пришла и не показала тебе дорогу?» Я мог бы пойти на этот план, если бы они принесли тролля-гида, даже женщину. Это не сексизм, что я говорю, что хотел бы, чтобы женщина присоединилась к нам. О, это слово «даже», против которого вы возражаете? Ну, это потому, что вы не понимаете, как работает постмодернистский феминизм. Никто не представляет.

«Она - друг, но она все еще тролль. Она не может нам помочь. Но если бы мы пошли по правой стене, это привело бы нас к статуе гигантского тролля. И оттуда мы пойдем по левой стене к выходу. Может быть, мы все еще найдем статую».

Итак, если бы мы случайно наткнулись на эту статую, не будучи убитым лабиринтом или троллями или другими существами здесь, мы были бы свободными домой. Звучало как план. Очень плохо.

Земля начала дрожать. Ах да, глупый я, я забыл землетрясения и извержения лавы. Виноват.

Это был короткий трепет, который не сбил никаких стен, но я все равно встал. Если бы большая скала собиралась упасть с крыши пещеры, я хотел, по крайней мере, иметь возможность позиционировать себя непосредственно под ней. Быстрая смерть - это собственная награда.

«Если я не могу тебе доверять, Флосси и я не можем на тебя положиться, в чем смысл?»

Честно говоря, я никогда не доверял или не полагался на Флосси. Было ли это из-за ее

намеренной издевки со мной или просто ее стандартная некомпетентность, на самом деле не имело большого значения. Меня просто раздражало. «У меня было все, что я мог принять глупых людей, думающих, что их идеи лучше моих. Я не против, чтобы вы делали то, что считаете нужным вам делать, но заставить меня присоединиться к вам в вашей глупости не пойдет. Я не хочу иметь ничего общего с тобой или каким-то планом, который ты придумашь. Это довольно удручающе, чтобы иметь дело с придурками, мне не нужно, чтобы кто-то стоял прямо позади меня, готовый ударить меня в спину или где-нибудь еще». Я дал Марв грязный взгляд.

«Извини», - завопила Флосси. «Знаю, ты расстроен. Ах, больше ничего не повторится, я обещаю».

«Я не расстроен, я разочарован. В себе, в основном. Я побуждал тебя думать о себе, и это то, что меня достало, так что извлеченный урок. И, несмотря на то, что ты, возможно, слышала, страдание не любит компанию, так что отвали».

Лицо Флосси упало. Ее губы слегка дрогнули. Затем она медленно обернулась и начала уходить. Марв и Никс посмотрели на нее со мной и обратно.

«Я могла ...» начала Марв.

«Нет», сказала Флосси, поворачиваясь достаточно, чтобы посмотреть на Марв, но не на меня. «Знаю, он не передумает, не когда будет прав». Она продолжила, и они пошли за ней.

Я был удивлен, что у нее была такая дерзость над двумя другими, они, казалось, приняли ее как главную. Я не знал, как она справилась с этим, но я знал, что она пережила. Она находила себя, разрабатывала, как принимать решения и делать то, что, по ее мнению, было лучше всего. Это опасное время для того, чтобы быть рядом с кем-то, поскольку они, вероятно, совершают много ошибок, когда они пробиваются сквозь процесс. Если они выживут, они становятся намного сильнее. Если они этого не сделают, они погибнут, и если вы находитесь поблизости, вы тоже умрете.

Ну, удачи ей и скатертью дорога, хотя, поскольку мы были в длинном, прямом коридоре, в итоге я последовал за ними, надеясь, что скоро будет поворот, чтобы я мог пойти в другом направлении. Что я и сделал, хотя направление оказалось прямолинейным.

Еще одно сотрясение ударило, большое, и земля подо мной раскололась. Я провалился, соскользнув вниз по остриженной земле во тьму. Я, казалось, падал очень долго, воздух становился все жарче, что затрудняло дыхание. Я занесся и отскочил, а потом мои ноги что-то пнули, и я развернулся вперед. Мои руки инстинктивно выстрелили и схватили что-то тяжелое и гладкое

Когда тряска остановилась, я создал свет и огляделся. Это было жарким, а пар, возможно, дымом, было трудно увидеть очень далеко. Я был в пещере, довольно большой, насколько я мог судить, и объект, который я захватил, был зеленоватым шаром, который подходил к моей талии. Нет, он был более яйцевидным, вероятно, потому, что это было яйцо. Вокруг меня было много яиц. Я не хотел бы быть здесь, когда они вылупились. И я определенно не хотел наткаться на мать.

Грохочущий стон сопровождался шипением. И затем в тумане поднялся массивный силуэт и раздался пронзительный визг, который заполнил комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/579/249000>